

Большой — малый, малый — большой

СЕРГЕЙ АФОНИН

Мимо этих островов я ходил не раз. И практически всегда, глядя на проплывающие мимо берега, думал, что, наверное, было бы интересно побродить по ним, познакомиться поближе еще с одним архипелагом на моем пути. Сколько таких желаний возникало в жизни! Но в этот раз я решительно направил яхту к островам Пакри — и нисколько не пожалел об этом.

Яхта с севера медленно входила в пролив, двигаясь к его самой узкой части. Высокие берега становились ниже, а полоса береговой отмели — все шире и шире. Вся она состояла из камней, часть которых красноречиво высились над поверхностью моря, другие были скрыты водой, а над многими, чуть покрытыми ею, предупреждающе плескалась короткая волна.

Эта узкость, пожалуй, и была единственным местом, где можно было встать на якорь: дальше — мелководье. Вот только несколько смущали остовы судов, разбросанные по побережью и на каменистых отмелях. Неужели здесь настолько плохой грунт, и всё это жертвы кораблекрушений, капитаны которых напрасно понадеялись на свои якоря?! Было о чем подумать. Хотя недавно принятый прогноз пого-

ды и расположение этого места относительно обещанного направления ветра внушали некоторый оптимизм.

Якорь ушел в воду, и, стравливая якорный конец через руку, я не услышал его характерного стука о камни. Значит ил или песок! Вытравив не меньше пяти глубин, сел оглядеться...

Еще на подходе я любовался высоким и обрывистым берегом восточного острова. Он, как и берег полуострова Пакри, находящегося неподалеку, сформирован Балтийско-Ладожским глинтом — гигантским уступом рельефа, тянущегося от шведского острова Эланд до Ладожского озера. Местами его высота достигает почти 60 м. Здесь на поверхность выходят древние известняки — давно знакомый людям прекрасный строительный материал. Интересно,

что происхождение глинта до конца так и не выяснено: многие ученые считают его берегом древнего моря, образовавшегося около 11 тысяч лет назад, но никто пока не нашел четких свидетельств его существования, даже морских отложений на его «дне» нет.

Архипелаг Пакри составляют два крупных и несколько маленьких островов, лежащих у южного берега Финского залива, в самой западной его части, неподалеку от одноименного полуострова. Пакри — их эстонское название, а в историю они вошли под своим шведским именем — Rågöarna («Острова ржи»).

Поэтому в Российской империи их называли Рог, Роогэ или Рогге.

Два самых больших острова этой группы называются Вяйке-Пакри и Суур-Пакри. «Вяйке» обозначает «малый», а «суур» — «большой». Это калька со шведских Lilla Rågö и Stora Rågö. Но вот что интересно: остров Вяйке-Пакри имеет площадь 12,9 кв. км, а его западный сосед, определенный названием как большой, — 11,6 кв. км. Как же так?

Причина тому нашлась в истории заселения этих островов. Первым был заселен самый западный из них, когда в 1345 г. на нем обосновались шведские поселенцы, выкупившие землю у местного монастыря. Здесь со временем оказалось больше деревень, больше крестьянских наделов, больше людей, что и отразилось в названии острова. Этнические шведы с тех давних времен всегда составляли подавляющее большинство местных жителей.

В 1934 г. на островах было пять деревень, в которых проживало 354 человека. Разводили скот, птицу, распахивали поля. С началом войны большинство из них перебрались в Швецию, остались самые смелые и упрямые, не желающие покидать родную землю. На Вяйке-Пакри, в деревне Вяйкекюла, несколько человек «продержались» до 1965 г. А это было непросто: острова давно привлекали военных. Все началось с основания Петром I порта Рогервик, который позже переименовали в Балтийский порт, а еще позже — в Палдиски. Занимая важное стратегическое положение в Финском заливе, он требовал надежной обороны, и острова, лежащие неподалеку, были для этого очень удобны. Когда в октябре 1939 г. Советский Союз разместил в Палдиски свою военную базу, на островах Пакри установили батареи береговой обороны. Они были взорваны при отступлении советских войск. В 1962 г. в Палдиски открылся учебный центр атомного подводного флота СССР, и вся окружающая город местность оказалась в границах запретной зоны. На островах был организован полигон для бомбометания...

Крепкий западный ветер взъерошивал поверхность воды рябью, с моря заходила зыбь от волн, разбивающихся где-то на наветренной стороне острова. На тузике, которым служила обычная надувнушка, я отправился к берегу. Вначале пошел к Суур-Пакри, что гарантировало быстрое возвращение назад к яхте в случае чего — именно он был у меня с наветра. Отмель, покрытая камнями, далеко вытянулась от берега. В прозрачной

воде были видны проплывающие подо мной валуны и иногда — ржавое железо каких-то судовых конструкций. Это заставляло быть очень внимательным: боязнь пропороть лодку добавляла осторожности. К счастью, вода была очень прозрачной и такого цвета, что напоминала ласковую Адриатику. Но стоило опустить руку в ледяную воду, как все становилось на свои места.

Галька из плитника там, где ее омывает море, белая, наверху — с темно-серым налетом. Штормы сложили из нее в некоторых местах причудливые террасы. Тут и там, присыпанные галькой, виднеются многочисленные остовы разбитых судов. Следы бомбардировок на Суур-Пакри остались повсюду. Воронки разной величины плотно усеивают берег, а те затопленные корабли, что заставили меня думать о надежности якорей, — цели для бомбовых ударов, вот почему их так много в одном месте.

После распада СССР острова долго оставались безлюдными. Бывать на них было попросту опасно. Несколько раз их проверяли саперы, вывозя или подрывая на месте неразорвавшиеся бомбы. На Вяйке-Пакри процесс очистки практически закончен, а вот Суур-Пакри до сих пор считается зоной риска, и здесь не стоит сходить в сторону от на-

топтаных троп или разводить костер на приглянувшейся полянке.

Как это часто бывает, запретная территория становится своеобразным заповедником из-за ограниченного посещения ее людьми. Вот и на островах Пакри много привлекательного для натуралиста. Живописные ландшафты морского побережья, интересная геология с протяженным обнажением древнего глинта (здесь он достигает высоты 13 м) и огромными древними валунами, галечные пляжи, богатое разнотравье, гнездовья птиц... Недаром северная часть архипелага Пакри стала недавно природным заказником.

На острова возвращаются люди. Часть земель на них по закону о реституции отошла владельцам времен Эстонской республики, и в 2004 г. на острове Вяйке-Пакри репатриант из Швеции стал восстанавливать родительскую ферму.

Мне не посчастливилось встретиться с аборигенами, да, честно сказать, я и не искал такой встречи, но о том, что здесь опять появились крестьянские хозяйства, свидетельствовали коровы, которые паслись на берегу, время от времени подходя к самому урезу воды.

Когда-то давным-давно жители этих мест пытались построить через мелководный залив дамбу, связывающую материк и остров Вяйке-Пакри. Не получилось. Но два главных острова архипелага сообщаются между собой системой дамб и мостов, идущих через небольшие острова во внутреннем проливе. Их построили в 1952 г.

По островам проложены туристские тропы, но пришлых людей здесь

по-прежнему немного, даже добраться до островов проблематично. Никаких регулярных рейсов сюда нет, но из небольшой мелководной гавани Курске, находящейся на материковом берегу к югу от архипелага, к его берегам можно подойти на арендованном катере.

Что будет здесь со временем? В прессе появлялась информация о возможности строительства на островах Пакри АЭС, но, судя по всему, из-за негативной реакции общественности от этих планов отказались. Сейчас достаточно много говорят об островах как о месте возможной установки ветряных электростанций: ветер здесь дует с завидным постоянством. Посмотрим. Пока это дикий край, что вызывает интерес и привлекает к нему внимание.

Вот и пришла пора прощаться. Выбирая якорный конец, я уже готовился напрячься, чтобы вырвать якорь из донного грунта, но он пошел на удивление легко и оказался на поверхности абсолютно чистым. Значит, все-таки камни! Ну что ж, учтем, если доведется сюда вернуться.

